

Леонид Павлович Потапов

© 2002 г., ЭО, № 2

В.П. Дьяконова, А.М. Решетов

О ЛЕОНИДЕ ПАВЛОВИЧЕ ПОТАПОВЕ

Когда в июле 1995 г. мы, коллеги и ученики Леонида Павловича, поздравляли его с юбилеем, нас поражали его ясный ум, прекрасная память, завидная работоспособность. Мы были убеждены, что его мощный сибирский дух позволит ему дожить и до ста лет. Но потом все чаще стало давать о себе знать нездоровье, и вот печальное известие: 9 октября 2000 г. на даче, в пос. Комарово под Петербургом после тяжелой болезни он ушел из жизни. В храме Иконы Казанской Божией Матери (г. Зеленогорск) был совершен чин отпевания. Похоронили Леонида Павловича на кладбище в Комарово, рядом с супругой Эдит Густавовной Гафферберг (1906–1971).

Ушел из жизни выдающийся представитель отечественной и мировой этнографической науки, оставив после себя многочисленные труды, ставшие подчас классическими. У Леонида Павловича была долгая и счастливая научная жизнь. Родился он 6 июля 1905 г. в Барнауле и уже в юношеском возрасте проявил незаурядный интерес к краеведению, ботанике, истории. В период, когда Леонид Павлович учился в школе-девятилетке (окончил ее в 1924 г.), в Барнауле жил и работал известный этнограф и композитор А.В. Анохин, помимо своих многочисленных научных и музыкальных занятий большое внимание уделявший популяризации краеведческих знаний. Специально для учащихся школ он разработал научно-краеведческую программу и возглавил работу экспедиций по изучению народов Алтая, привлекая в них молодежь. В таких поездках участвовал и Л.П. Потапов. Позже он вспоминал, что именно благодаря влиянию А.В. Анохина возник его интерес к этнографии, к изучению алтайцев.

Когда в 1924 г. Л.П. Потапов окончил Первую советскую школу, колебаний не было: отправился с рекомендательным письмом в Ленинград и поступил на этнографическое отделение Географического института, через год преобразованного в географический факультет университета. Тогда на факультете преподавали выдающиеся ученые с мировым именем. Деканом факультета был Л.Я. Штернберг, который

помимо административных обязанностей вел ряд курсов по этнографии. В.Г. Богораз увлекательно читал лекции по этнографии палеоазиатских народов и истории религии, привлекавшие помимо студентов огромное число слушателей. Славянский цикл обеспечивал Д.К. Зеленин. Антропологию преподавали С.И. Руденко и Р.П. Митусова. Свою преподавательскую деятельность начинали И.Н. Винников, С.В. Иванов, Я.П. Кошкин. По языкам тюркских народов студентов готовили известные тюркологи: будущие академик А.Н. Самойлович и член-корреспондент АН СССР С.Е. Малов.

Свои первые научные шаги Л.П. Потапов, будучи студентом, начинал делать под руководством В.Г. Богораз и Л.Я. Штернберга. Именно с этого времени он ведет активную самостоятельную научную и экспедиционную деятельность по изучению тюркоязычных народов Саяно-Алтая. В 1925 г. по поручению Географического общества он едет для сбора этнографического материала на Алтай. На следующий год В.Г. Богораз снова командует его на Алтай в составе возглавляемой им этнографической экскурсионной комиссии ЛГУ. В 1927 г. Л.Я. Штернберг включает Л.П. Потапова научным сотрудником в Алтайскую экспедицию Комиссии по изучению племенного состава населения СССР. А зимой того же года Л.П. Потапов отправился в Горную Шорию и провел весь период зимнего промысла с охотниками-шорцами, вел этнографические записи, участвовал в ритуалах и обрядах. Собранный им материал пополнялся в процессе других специальных поездок к шорцам (1927–1934 гг.), что позволило исследователю помимо отдельных статей создать одну из первых своих фундаментальных работ «Очерки по истории Шории» (М.; Л., 1931).

После окончания университета (1928 г.) он страстно хочет поехать на Алтай, но получает распределение в Узбекистан, где ведет большую научно-организационную и полевую этнографическую работу, собирает ценные материалы по этнографии узбеков. В 1930 г. Л.П. Потапов возвращается в Ленинград, поступает в аспирантуру Академии наук СССР (1930–1933 гг.). Одновременно он надолго (с марта 1931 г.) связывает свою научную деятельность с Этнографическим отделением Государственного Русского музея (с 1934 г. – Государственный Музей этнографии народов СССР, ныне – Российский Этнографический музей). Здесь Л.П. Потапов работает по 1948 г. сначала в должности заведующего Отделом Сибири, а позднее – заместителем директора музея по научной части. Работу в музее он совмещает (с 1934 г.) со службой в должности старшего научного сотрудника Института докапиталистических обществ Государственной Академии истории материальной культуры.

В 30-е годы Л.П. Потапов вместе со своими такими же молодыми коллегами, среди которых его друг и единомышленник А.Н. Бернштам, активно участвует в методологических дискуссиях, творчески овладевая марксистским методом. Уже в эти годы Л.П. Потапов обратил на себя внимание исследованиями истории и этнографии народов Алтая, главным направлением которых был анализ социальных отношений и религиозных представлений этих народов. Раскрыв в ряде своих работ классовый характер алтайского общества, существовавшие в нем формы эксплуатации, Л.П. Потапов опроверг ошибочную теорию родового строя у алтайцев до Октябрьской революции, чем способствовал соответствующей духу времени оценке социальных отношений и классовой борьбы в алтайском обществе в послеоктябрьский период. В 1933 г. в Новосибирске опубликована его работа «Очерк истории Ойротии. Алтайцы в период русской колонизации», в которой он одним из первых в советской науке рассмотрел на конкретном материале проблему феодальных отношений у кочевников, не отрицая вместе с тем у них и наличия пережитков доклассового общества.

Проблема пережитков первобытнообщинного строя у народов Алтая стала темой кандидатской диссертации, которую он успешно защитил 23 апреля 1939 г. на ученом совете исторического факультета ЛГУ.

Великая Отечественная война – значительный этап в жизни Леонида Павловича. Сначала он жил и работал в блокадном Ленинграде, в 1942 г. выехал в эвакуацию в Новосибирск, где в Театре оперы и балета было организовано хранение коллекций ГМЭ. Вместе с Н.А. Баскаковым участвовал в создании Горно-Алтайского НИИ истории, языка и литературы, преподавал с октября 1942 г. в Ойрот-Туре (ныне – г. Горно-Алтайск) в качестве доцента кафедры истории СССР Московского педагогического института им. К. Либкнехта, читал лекции по истории первобытного общества и этнографии народов Алтая. В 1943 г. по приглашению С.П. Толстова Л.П. Потапов уезжает в Москву и становится докторантом Института этнографии АН СССР. В 1946 г. за работу «Алтайцы» Ученый совет этого института присудил ему степень доктора исторических наук. Одновременно в эти годы он доцент Московского государственного педагогического института им. В.И. Ленина.

В 1946–1948 гг. Л.П. Потапов был одним из руководителей Государственного Музея этнографии. В 1948 г. он был приглашен в Ленинградскую часть Института этнографии АН СССР на должность

старшего научного сотрудника, а вскоре и заведующего Отделом Сибири, утвержден заместителем директора института. В этом качестве Л.П. Потапов проработал до конца 1967 г. Затем ряд лет он возглавлял вновь созданный в институте сектор музейной работы, где как нельзя лучше пригодился его богатый опыт музейщика. Последующие годы до конца своей жизни он состоял в штате научного коллектива Отдела этнографии народов Сибири.

Годы, когда Л.П. Потапов возглавлял коллектив Ленчасти Института этнографии, руководил отделом этнографии народов Сибири, были особенно плодотворными и напряженными как для самого Леонида Павловича, так и для руководимого им учреждения. В те годы Музей антропологии и этнографии входил в состав Института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. Продолжая традиции академика В.В. Радлова, который длительное время был директором МАЭ, Леонид Павлович много сделал для музея: были восстановлены старые и созданы новые экспозиции по народам мира, освоена вся экспозиционная площадь. При его активном участии в здании исторической Кунсткамеры создан Музей М.В. Ломоносова. По мере возможности проходило пополнение коллекций, осуществлялся обмен с зарубежными музеями. Под редакцией Л.П. Потапова с 1949 г. издавались возобновленные «Сборники Музея антропологии и этнографии», в которых публиковались статьи о богатейших коллекциях музея.

В 1964 г. МАЭ торжественно отметил свое 250-летие, подтвердив славу старейшего государственного музея страны и одного из крупнейших музеев мира этого профиля, в чем немалая заслуга принадлежит Леониду Павловичу. Богатейший опыт работы в ГМЭ и в МАЭ нашел отражение в ряде его публикаций по проблемам музееведения. Так, на VI Международном конгрессе антропологических и этнографических наук он представил доклад «Основные принципы экспозиции в этнографических музеях СССР». Длительное время он был членом-корреспондентом Советского Комитета международного совета музеев.

В Институте этнографии АН СССР во всей полноте проявился талант Л.П. Потапова как ученого и организатора науки. В этот период опубликован его фундаментальный историко-этнографический труд «Очерки по истории алтайцев» (Новосибирск, 1948), который был удостоен Сталинской премии и несколько лет спустя переиздан (М.: Л., 1953). Именно в этом оригинальном труде, в котором как и во многих других, Л.П. Потапов использовал большие, собранные им лично полевые этнографические материалы и архивные источники, наиболее ярко проявилось его дарование историка-марксиста.

Помимо названного труда и серии статей Л.П. Потапов опубликовал пять книг монографического характера: «Краткий очерк культуры и быта алтайцев» (Горно-Алтайск, 1948), «Краткие очерки истории и этнографии хакасов (XVII–XX вв.)» (Абакан, 1952), «Происхождение и формирование хакаской народности» (Абакан, 1957), «Этнический состав и происхождение алтайцев» (Л., 1969), «Очерки народного быта тувинцев» (М., 1969). В последнем из упомянутых трудов содержится глава «Аальная община», представляющая собой крупный вклад в разработку проблемы общины у кочевников.

Особо следует выделить цикл его исследований, относящихся к социально-экономическим отношениям. Одной из первых его работ на эту тему была статья «Классовые взаимоотношения у алтайцев до Октября», напечатанная в журнале «Борьба классов» (1934. № 4). Результатом углубления этой темы стала статья «Общественные отношения у алтайцев» (Историк-марксист. 1940. № 11). Эти работы послужили отправной базой для рассмотрения более широкой проблемы, имеющей общесторическое, теоретическое значение: о патриархально-феодальных отношениях у кочевников. В новых его трудах по этому вопросу наряду с материалами по народам Сибири привлекались сопоставительные данные, характеризующие этот же тип общественных отношений у казахов, киргизов, монголов и некоторых народов Северного Кавказа (чеченцев, ингушей, карачаевцев).

На объединенной научной сессии АН СССР и некоторых академий союзных республик, посвященной истории Средней Азии и Казахстана в дооктябрьский период (Ташкент, 1954), одним из основных был вызвавший оживленное обсуждение доклад Л.П. Потапова «О сущности патриархально-феодальных отношений у народов Средней Азии и Казахстана». Особенно острая полемика разгорелась вокруг выдвинутого Л.П. Потаповым тезиса о том, что основной формой феодальной собственности у кочевников была собственность на землю, кочевья, пастбища. Большинство участников сессии поддержало как этот тезис, так и некоторые другие положения докладчика. Статья Л.П. Потапова на эту же тему, опубликованная в журнале «Вопросы истории» (1954. № 6), положила начало дискуссии 1955–1956 гг. на его страницах. Позднее было доказано, что патриархально-феодальные отношения (своеобразная форма феодальных отношений) сочетались с еще достаточно реальными пережитками патриархально-родовых, общинных институтов и были характерны не только для кочевников, но и для оседлого населения Средней Азии.

Л.П. Потапов, как один из видных советских историков, принимает участие в подготовке ряда капитальных исторических и историко-этнографических трудов, в особенности по истории Сибири. Он пишет совместно с С.В. Киселевым ряд глав для «Истории СССР» (Т. 1, 1939), раздел «Народы Центральной Азии» в «Очерках истории СССР. Период феодализма IX–XIII вв.» (Ч. 1, 1954), раздел «Народы Южной Сибири в VI–VIII вв.» для книги «Древняя Сибирь» (Т. 1. Улан-Удэ, 1964), является членом главной редколлегии и автором ряда глав первых томов «Истории Сибири», одним из редакторов и авторов «Истории Тувы» (Т. 1. М., 1964).

Л.П. Потапов редактирует многие крупные труды: «Историю Якутии» (Т. 1. Л., 1955) А.П. Окладникова, «Историю Горно-Алтайской автономной области» (Горно-Алтайск, 1973), свод источников Н.В. Кюннера «Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока» (М.; Л., 1961). Под его редакцией в 1952, 1957 и 1962 г. в издании Института этнографии АН СССР выходят «Сибирские этнографические сборники». В 1956 г. публикуется фундаментальный «Историко-этнографический атлас Сибири (под ред. Л.П. Потапова и М.Г. Левина), в 1961 г. – большой коллективный труд «Народы Сибири» (под ред. Л.П. Потапова и М.Г. Левина. Серия «Народы мира»). В последнем труде Л.П. Потапов выступает и как автор крупных глав «Алтайцы», «Хакасы», «Тувинцы», «Шорцы» и «Историко-этнографический очерк русского населения Сибири в дореволюционный период» (с участием С.В. Иванова, Г.С. Масловой и В.К. Соколовой). Книга «Народы Сибири» вышла в 1964 г. в переводе на английский язык в издательстве Чикагского университета.

В числе многих других монографических исследований, вышедших в свет под редакцией Л.П. Потапова, должны быть названы книги М.А. Сергеева «Некапиталистический путь развития малых народов Севера» (М.; Л., 1955), три крупных монографии С.В. Иванова, посвященные изобразительному искусству народов Сибири (сюжетному рисунку, скульптуре, орнаменту), сборник «Проблемы истории первобытного общества» (М.; Л., 1960).

Среди трудов Л.П. Потапова теоретического и научно-практического плана необходимо упомянуть написанную совместно с С.М. Абрамзоном статью «Значение идейно-теоретического наследия В.И. Ленина для советской этнографии» (Сов. этнография, далее – СЭ). 1970. № 2), а также ряд работ, относящихся к этнографическому изучению современных народов СССР, исследованию проблем социалистического строительства у этих народов, их национальной консолидации в условиях социализма.

К этому циклу относятся «Задачи этнографического исследования народов Сибири в свете учения В.И. Ленина по национальному вопросу» (СЭ. 1960. № 2), «О национальной консолидации народов Сибири» (Вопросы истории. 1955. № 10), «Ленинская национальная политика в действии» (СЭ. 1957. № 5), «Основные проблемы этнографического изучения народов СССР» (СЭ. 1961. № 3. В соавт. с Л.Н. Терентьевой и В.Ю. Крупянской), «Этнографическое изучение социалистической культуры и быта народов СССР» (СЭ. 1962. № 2), «Очерк социалистического строительства у алтайцев в период коллективизации» (Горно-Алтайск, 1961).

Серия исследований того же плана была посвящена тувинцам, шорцам, хакасам. В этих работах Л.П. Потапов раскрыл роль этнографической науки в изучении процессов социалистического переустройства культуры и быта народов СССР, показал результаты ведущихся в этом направлении исследований советских этнографов, поставил ряд серьезных вопросов, касающихся формирования социалистических наций и народностей.

Одно из основных направлений научной деятельности Л.П. Потапова, к которому он проявлял неизменный интерес, – проблема этногенеза. Здесь ученый выступал как один из зачинателей комплексного исследования многообразных этнографических материалов в их сочетании с данными архивных, письменных источников, археологии. Теперь уже можно считать, что проблема этногенеза народов Саяно-Алтая в своей основе решена, и главная заслуга в ее решении бесспорно принадлежит Л.П. Потапову.

В области тюркологии Л.П. Потапов выступал как глубокий исследователь широкого профиля, истолкователь ряда загадочных страниц истории и этнографии древнетюркских племен. С этой целью он умело использовал историко-этнографический метод, обоснование которого содержится в его докладе на V Международном конгрессе антропологических и этнографических наук: «Применение историко-этнографического метода к изучению памятников древнетюркской культуры» (М., 1956).

Развивая этот метод, Л.П. Потапов создал ряд этюдов, в которых по-новому освещаются вопросы идеологических представлений древнетюркских племен¹, исследуются некоторые вопросы древней этнической истории тюркских племен². Перу Л.П. Потапова принадлежит обобщающий обзор «Этнографическое изучение тюркских народов СССР за 50 лет Советской власти» (Тюркологический сб. 1970. М.; Л., 1971).

К тюркологическим исследованиям Л.П. Потапова относятся и его изыскания в области кочевнико-ведения³. Много ценных наблюдений и теоретических положений, относящихся к образу жизни азиатских кочевников, содержится и в других работах автора.

Значительное место в исследованиях Л.П. Потапова занимало изучение ранних форм народных верований и шаманизма у народов Южной Сибири и Средней Азии.

Первое место среди них принадлежит характеристике и анализу шаманства, основанных главным образом на ранее не публиковавшихся полевых материалах автора. Здесь особенно важны работы, посвященные детальному изучению шаманских бубнов, выяснению их символики, семантики названий отдельных частей и рисунков⁴. Л.П. Потапов доказал научную значимость изучения шаманских бубнов как ценного источника для историко-этнографического изучения народов Южной Сибири, в частности для исследования их этногенетических связей.

В ряде публикаций ученого, связанных с исследованием народных культов дошаманского происхождения, был четко поставлен вопрос о сравнительно позднем происхождении шаманства у народов Южной Сибири, развивающегося на основе древних местных культов природы и народных воззрений на человека. Л.П. Потапов предложил новые аспекты изучения сибирского шаманства, изложенные им в докладе «Некоторые аспекты изучения сибирского шаманства» (М., 1973) на IX Международном конгрессе антропологических и этнографических наук (Чикаго, 1973).

В научном наследии Л.П. Потапова выдающееся место занимает монография «Алтайский шаманизм» (Л., 1991), где наиболее полно представлены многолетние изыскания ученого в этом направлении. В ней он мастерски выстроил уникальный этнографический материал, которым в совершенстве владел только он один, доказывая, что алтайский шаманизм сложился и функционировал как сложная религиозная система, существовавшая на протяжении не одного тысячелетия и проявившая, несмотря на все кризисы истории, свою жизнестойкость.

В свое время Л.П. Потапов собрал о доисламских верованиях узбеков богатый материал, к публикации которого так и не приступил, если не считать статьи «Волк в старинных народных поверьях и приметах узбеков» (Краткие сообщения Института этнографии АН СССР. Вып. XXX. М., 1958). Уже на закате жизни он передал весь сохранившийся к тому времени материал о доисламских верованиях молодому немецкому востоковеду Якобу Таубе, который и издал его в 1995 г. (Turcologica. Bd. 25). Леонид Павлович был очень доволен этой публикацией.

В научной работе Л.П. Потапова важная роль принадлежит его полевым исследованиям, о чем уже говорилось выше. С 1949 г. Л.П. Потапов руководил комплексной Саяно-Алтайской экспедицией (ее работа охватила Горный Алтай, Шорию, Хакасию и Туву), в 1957 г. преобразованную в Тувинскую археолого-этнографическую экспедицию, перед которой была поставлена задача изучения этногенеза и истории тувинцев. Экспедиция вела работу с 1957 по 1966 г. В результате были опубликованы три тома «Трудов Тувинской комплексной археолого-этнографической экспедиции», изданные под руководством и под редакцией Л.П. Потапова, ряд монографий Л.П. Потапова, А.Д. Грача, С.И. Вайнштейна, В.Л. Дьяконовой. Труды экспедиции получили высокую оценку в советской и зарубежной печати, а ее сотрудники приняли непосредственное участие в создании коллективной монографии «История Тувы» (Т. 1).

Во время полевой работы Л.П. Потапов неизменно оказывал помощь местным научным центрам не только в Туве, но и в Хакасии, Горном Алтае.

Ученый достойно представлял советскую этнографическую науку на многих международных форумах. О широком признании его трудов свидетельствует перевод многих из них на немецкий, английский, французский, венгерский, турецкий и другие иностранные языки.

Л.П. Потапов всегда уделял большое внимание подготовке научных кадров из представителей народов Сибири, Средней Азии и Казахстана. За помощь в развитии культуры, в подготовке национальных кадров Л.П. Потапов неоднократно получал благодарности и почетные грамоты от советских и партийных органов автономных областей и республик, академий наук союзных республик, ему были присвоены почетные звания «Заслуженный деятель науки» РСФСР и Тувинской АССР. Его научная и научно-организационная деятельность была отмечена орденами Трудового Красного Знамени и «Знак почета», а также медалями.

В последние годы он получил знаки международного признания его трудов. В 1993 г. он стал лауреатом премии Американского фонда по изучению шаманизма. В июне 1996 г. состоявшаяся в Сегаде (Венгрия) 39-я сессия Постоянной международной алтаистической конференции (ПИАК) присудила Л.П. Потапову за алтаистические исследования премию Индианского университета (США), более известную в научных кругах как «Золотая медаль ПИАК». В приветственной телеграмме, направленной Леониду Павловичу

президентом ПИАК проф. Д. Синором, специально подчеркивалось: «Этим актом Комитет, связанный необходимостью выбора из нескольких кандидатов, хочет выразить Вам свое восхищение Вашей жизнью, по священной развитию алтаистических исследований».

Несмотря на возраст и болезни, Леонид Павлович практически работал до последних лет своей жизни. В год 95-летия ученого в журнале «Этнографическое обозрение» (1995. № 5) была опубликована его большая проблемная статья «Культура алтайцев – наследница древней цивилизации кочевников Центральной Азии». Уже без него увидела свет монография «Охотничий промысел алтайцев (Отражение древнетюркской культуры в традиционном охотничьем промысле алтайцев)».

Долгую жизнь прожил Леонид Павлович, и в ней отразились все сложнейшие перипетии противоречивой эпохи. После рождения родители крестили его и обучали в царской гимназии, хотя кончал он уже советскую трудовую школу. В университете он прошел школу старого народовольца В.Г. Богораза. В Узбекистане он приобрел первый опыт руководящей работы. В Ленинграде вошел в компанию молодых марксистов А.Н. Бернштама, Н.Г. Таланова и др., его первым научным руководителем был Н.М. Маторин, он был близок с С.Н. Быковским. Он пользовался доверием властей и оправдывал его, он подвергался критике, но и сам не оставался в долгу. Леонид Павлович любил себя, в нем было что-то барское в хорошем смысле этого слова, его отличало рыцарское отношение к женщинам. Он был коммунистом, но больше всего в литературе выделял поэзию Н.С. Гумилева и любил декламировать его стихи. Он бдительно охранял чистоту марксистского учения, оставался всегда социально активным советским человеком, дружил с С.П. Толстовым, М.М. Дьяконовым, А.Н. Бернштамом и со многими другими, в том числе нужными, людьми. С одними его объединяли общие научные интересы, с другими – строительство карьеры, с третьими – старые дружеские связи... Он бывал твердым и непреклонным, но и умел лавировать, быть добрым и щедрым. Да простит ему Господь грехи его вольные и невольные. В науке же навсегда останется имя большого ученого, полевого этнографа, организатора и руководителя науки, преданного ее служителю, сына своего времени Леонида Павловича Потапова.

Примечания

¹ Новые данные о древнетюркском *Оті'кан* // Сов. востоковедение. 1957. № 1; Умай – божество древних тюрков в свете этнографических данных // Тюркологический сб. 1972. М., 1973.

² Новые материалы о древних этногенетических связях народностей Саяно-Алтайского нагорья. Докл. на XXV Междунар. конгр. востоковедов. М., 1960; О народе Бёклийской степи // Тюркологические исследования. М.; Л., 1963; Тюльберы енисейских надписей // Тюркологический сб. 1971. М., 1972.

³ Особенности материальной культуры казахов, обусловленные кочевым образом жизни // Сб. Музея антропологии и этнографии. Вып. XII. Л., 1949; Из истории кочевничества // Вестн. истории мировой культуры. 1957. № 4.

⁴ Бубен телеутской шаманки и его рисунки // Сб. МАЭ. Вып. X. М.; Л., 1949; К семантике названий шаманских бубнов у народностей Алтая // Сов. тюркология. 1970. № 3; Обряд оживления шаманского бубна у тюркоязычных племен Алтая // Тр. Института этнографии АН СССР. Новая сер. Т. 1. М., 1947 и др.

V.P. Dyakonova, A.M. Reshetov. To the memory of Leonid Pavlovich Potapov

The article is dedicated to the life and work of an outstanding representative of the national and world's ethnographical science Doctor (History) L.P. Potapov.

L.P. Potapov was born in Barnaul city, Siberia, where he completed his secondary school education and acquired interest in ethnography through his participation in local lore study expeditions. In Leningrad, where he was a student of the ethnographical department of the Institute of Geography, which was later transformed into the geographical faculty of the University, his instructors were the outstanding scholars of the time – L.Yu. Shternberg, V.G. Bogoraz, D.K. Zelenin and others.

His scientific work began with studying Turkic-speaking peoples of the Sayan-Altai area. It was already in the 1930s that L.P. Potapov first drew attention to his name through studies in the history and ethnography of the Altai peoples, whose main line was an analysis of the latter's social relations and religious notions. For many long years L.P. Potapov worked at the State Museum of Ethnography in Leningrad, i.e. at the Leningrad department of the Institute of Ethnography of the USSR Academy of Sciences, where his gift of a scholar and a science organizer revealed itself in its entirety.

L.P. Potapov authored a whole number of capital monographic studies of historical and ethnographical nature: «Essays on the history of the Altaians» (1948), «A brief description of the culture and daily life of the Altaians» (1948), «Origin and formation of the Khakass people» (1957), «Ethnic composition and origins of the Altaians» (1969), «Essays on the folk life the Tuvinians» (1969). The sphere of the scholar's invariable scientific interests included problems of ethnic genesis and of the early forms of folk beliefs and shamanism among the peoples of South Siberia and Central Asia.